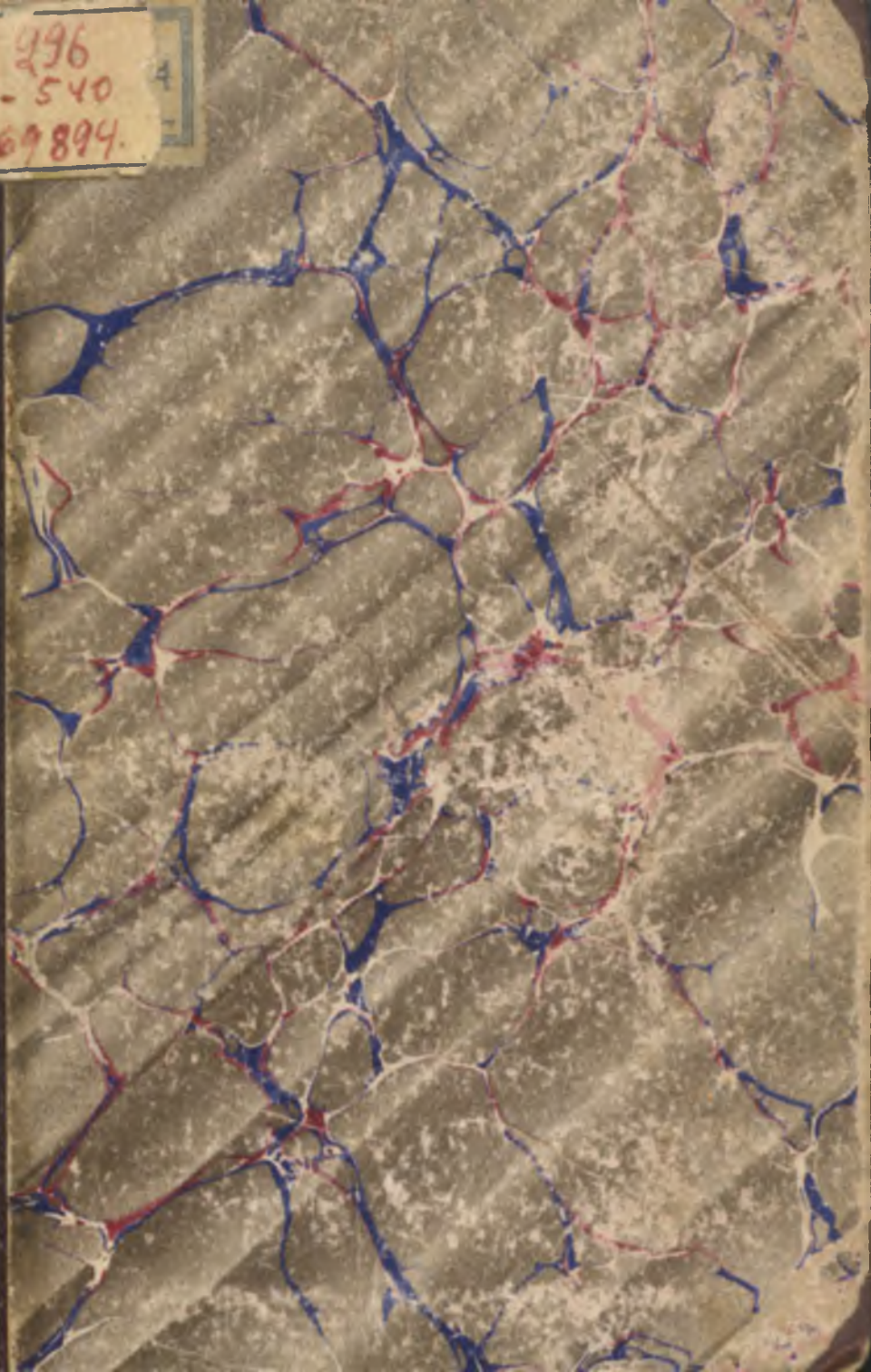

296
B-540
69894.

БЕТТАНИ и ДУГЛАСЪ.

ВЕЛИКІЯ РЕЛИГИИ ВОСТОКА.

Религія Ведъ. Браманизмъ. Современный индуизмъ. Буддизмъ. Ламаизмъ. Джайнизмъ. Зороастръ и его ученіе. Митраизмъ. Конфуціанство. Таоизмъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Л. Б. Хавкиной.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ

ПРОФЕССОРА **А. Н. Краснова.**

1899.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Общества „Издатель“
СПБ. Невскій, 68.

Цѣна **2 р. 25 к.**

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Товарищества И. Д. СЫТИНА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И. А. РУБАКИНА:

Испытанія доктора Псаака. Старинная быль. Допущ. въ нар. библ. и читальн. и народ. уч. Изд. 5-е М. 98 г. Ц. 5 к.

Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы. Изд. 4-е. Съ рис. Допущ. въ нар. библ. и нар. уч. М. 99 г. Ц. 20 к. (Печат.).

Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Съ рис. Изд. 2-е «Посредника». М. 97 г. Ц. 35 к.

Вода на землѣ, надъ, землею и подъ землею. Съ рис. Изд. 4-е. М. 99 г. Ц. 1 к.

Приключенія двухъ кораблей или разсказы о царствѣ вѣчнаго холода. Съ рис. Рекон. для библ. сред. и низш. уч. зав. и народ. библ. Изд. 2-е. М. 98 г. Ц. 25 к.

Чудо на морѣ. Съ рис. Изд. 2-е. М. 99 г. Ц. 10 к.

Крестыяне-самouchи. Оч. Списокъ полезныхъ и удобоимыныхъ книгъ. Допущ. въ нар. библ. и народн. шк. Изд. 4-е, И. Д. Сытина. М. 98 г. Ц. 3 к.

Разсказы о Западной Сибири, или о губерніяхъ Тобольской и Томской, какъ тамъ живутъ люди и какъ туда ѣхать. Изд. 2-е, непр. и доп. М. 98 г. Ц. 25 к.

Разсказы о подвигахъ человѣческаго ума или о чудесахъ науки: Съ рис. Предказанія. — Паровая машина. — Желѣзные дороги. — Телеграфъ. — Телефонъ. — Динамо-машины. — Электрическій свѣтъ. — Электрическая желѣзная дорога. — Эдисонъ. — Фонографъ. — Кинематографъ. — Фотографія. М. 98 г. Ц. 30 к.

Поль гусетомъ времени. Истор. хроника XIII столѣтія о борьбѣ альбигойскихъ еретиковъ. Съ рис. М. 98 г. Ц. 35 к.

Вѣчная слава. Истор. хроника XVI столѣтія изъ времени борьбы Нидерландовъ за свою независимость. Съ рис. М. 99 г. Ц. 75 к.

Разсказы о друзьяхъ человѣчества. Шесть биографій для юношества (Маклей. — Вокль. — Мученикъ науки Псаакъ Джемъ. — Янгъ А. Коменскій, сградалець за ибру. — Гренвилъ Шарпъ, борющъ за свободу невольниковъ. — И. Гончаровъ, какъ писатель). М. 98 г. Ц. 75 к.

Изъ міра науки и изъ исторіи мысли. Сборникъ популярныхъ статей для юношества (Изъ міра науки и преданій. — Двудушка Время. — Тайна куриного яйца. — Искусство въ мірѣ животныхъ. — Переселенцы въ животномъ царствѣ. — Въ поискахъ за истиной. — Знаменіе времени). М. 96 г. Ц. 1 р.

Опытъ программы изслѣдованія литературы для народа. СПб. 89 г. Ц. 20 к. (Распрод.). Тоже «Рус. Бог.» 89 г. 5—6.

Этюды о русской читающей публикѣ. Факты, цифры и наблюденія, по отвѣтамъ на «Оп. программы» и др. источникамъ. СПб. 95 г. Ц. 1 р. 50 к. (Распрод.).

Каталогъ популярно-научныхъ книгъ (Библиотечное ядро) на русск. языкѣ. Введеніе въ науку. — Математика. — Астрономія. — Физика. — Химія. — Ботаника. — Психологія и философія. — Соціологія. — Исторія этнхъ наукъ (Въ прилож. къ книгѣ Марсери «Прогрессъ науки»). СПб. 96 г. Ц. 1 р. 75 к.

Каталогъ книгъ и статей по исторіи міроздавній. Происхожденіе солнечной системы. Происхожденіе земли. Происхожденіе жизни. Происхожденіе растений и животныхъ. Исторія психики. Исторія человѣка (происхожденіе человѣка и его древность. Доисторич. человѣкъ). Исторія общества (происхожденіе общества, первобытное общество: семья, родъ, племя). Исторія культуры (материальн., экономич., юридич., умств., нравств. религіозной). Въ прилож. къ книгѣ Гегчинсона «Очеркъ первобыт. міра». Изд. акад. общ. «Издатель». СПб. 99 г. Ц. 1 р. 50 к.

Библиографическій указатель переводной беллетристич. въ связи съ исторіей литературы и критикой. Съ предисловіемъ И. А. Рубакина. СПб. 97 г. Ц. 1 р. Складъ въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина, Муриной, Калмыковой и бібліотекъ Л. Т. Рубакиной (СПб., В. Садовая, 63.) Осталось небольшое число экземпляровъ.

БЕТТАНИ и ДУГЛАСЪ.

ВЕЛИКІЯ РЕЛИГІИ ВОСТОКА.

Подъ редакціей и со вступительной статьей
профессора **А. Н. Краснова.**

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., свой д
МОСКВА.—1899.

Дозволено цензурою. Часть I, С.-Петербургъ, 28 января 1898 г.
Часть II, С.-Петербургъ, 1 августа 1898 г.

В с т у п л е н і е.

Предлагаемая книга имѣетъ своею цѣлью въ сжатыхъ очеркахъ, принадлежащихъ перу различныхъ спеціалистовъ, познакомить русскаго читателя съ сутью главнѣйшихъ религіозныхъ ученій, возникавшихъ и донынѣ еще существующихъ у различныхъ народовъ далекаго востока и юга Азіи. Если Европу, и современную Европу въ особенности, мы въ правѣ считать колыбелью человѣческихъ знаній и источникомъ того строя жизни, который развился на почвѣ научныхъ свѣдѣній и техническихъ изобрѣтеній, то Азію, по всей справедливости, можно назвать матерью религій и религіозно-философскихъ ученій, воспитавшихъ ея многомилліонныя массы въ извѣстномъ духѣ и направленіи. Европа и страны Запада только лишь въ различныхъ направленіяхъ истолковывали ученіе Христа, жившаго и проповѣдывавшаго на томъ же Востоку; изъ Азіи, между тѣмъ, кромѣ христіанства и ученія Магомета, вышелъ цѣлый рядъ религіозно-философскихъ ученій вродѣ Веданты, джайнизма, парсизма или ученія Зороастра; тамъ зародились еще до сихъ поръ находящія себѣ поклонниковъ, даже въ просвѣщенномъ европейскомъ обществѣ, ученія Лао Цзы, Будды, Конфуція и цѣлый рядъ новѣйшихъ религіозныхъ доктринъ. Наибольшинство ученій этихъ было проповѣдано еще въ то время, когда религіозно-философская мысль народовъ Запада дремала и религій ихъ находились въ состояніи религій первобытныхъ народовъ или лишь немного возвышались надъ ихъ уровнемъ. Уже болѣе чѣмъ за V вѣковъ до Р. Х. самыя глубокія истины религіозной морали были постигнаты въ человѣчествѣ. Именно тогда на Востоку дѣйствовали Будда, Лао Цзы и Конфуцій, тогда же извѣстно уже было ученіе джайновъ. Научныя свѣдѣнія того времени были слабы. То немногое, что было извѣстно, составляло достояніе избранниковъ, но никакъ не толпы, къ которой была обращена проповѣдь религіозныхъ мыслителей и невѣжество которой было немного меньше, чѣмъ у малокультурныхъ племенъ природы. Иден обрацавшихся къ ней проповѣдниковъ формировались на почвѣ того же народнаго міровоззрѣнія, но ихъ проповѣдывали люди, которые, болшею частью, въ уединеніи имѣли возможность

вдуматься въ злобы дня и которые глубже другихъ прнняли къ сердцу страданія челоѵчества, и старались выискнуть въ причинахъ ихъ и дать рецептъ для ихъ исцѣленія.

Въ этомъ и секретъ возникновенія религіозныхъ ученій въ Азін, на ея югѣ и востокѣ. Это была первая страна, гдѣ челоѵчество сплотилось въ большія массы, гдѣ эта тѣснота жизни создавала и давала возможность ежедневно видѣть картины челоѵческаго несчастія, протекавшаго отъ дурныхъ сторонъ челоѵчесской натуры, непониманія другъ друга, эгоизма и самыхъ условій совместной жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же скученность, создавши большую культуру, давала возможность, хотя единицамъ, не думая о завтрашнемъ днѣ, посвящать свое время мысленію и обсужденію прочихъ вещей.

Здѣсь была первая работа обобщающей мысли, первая попытка направить обобщенія своихъ наблюденій на пользу челоѵчества. И работа эта, доступная умамъ выдающимся, благоговѣнно воспринималась массами; послѣднія чувствовали превосходство мысли своихъ вѣроучителей надъ своею собственною, восхищались ею, слѣдовали за нею, но, не будучи въ состояніи или по недостатку времени, или по ограниченности своей, провѣрить ее, принимали ее на слово и, вѣря въ авторитетъ проповѣдника, боготворя его, создавали изъ проповѣдей его свою новую вѣру.

Но въ томъ и лежитъ существенная разница между вѣрою и знаніемъ, что знаніе для всѣхъ людей одно, тогда какъ вѣра зависитъ вполнѣ отъ степени пониманія, отъ міровоззрѣнія каждаго челоѵка. Знаніе провѣряется опытомъ, и такъ какъ опытъ, при одинаковыхъ условіяхъ, постоянно показываетъ одно и то же, то и знаніе для всѣхъ людей, каковы бы они ни были, будетъ все одно. Дважды два для всѣхъ будетъ четыре, а что вода есть соединеніе кислорода съ водородомъ — можетъ провѣрить каждый. Но почувствовать то, что почувствовалъ Будда или Лао Цзы, приурочить къ своему міровоззрѣнію мысли этихъ философовъ можетъ далеко не всякій, такъ какъ объять всю глубину ихъ мысли посылно не каждому, а кругъ міровоззрѣнія у каждаго челоѵка — свой собственный. Правъ Шопенгауеръ, говоря, что то же самое впечатлѣніе, воспринятое двумя различными лицами, можетъ явиться для ихъ собственнаго я далеко не тѣмъ же самымъ. А потому, въ сущности, всякій челоѵкъ вѣрнтъ по-своему, и только внѣшняя формула этой вѣры для всѣхъ одинакова. Азія и исторія ея великихъ религій представляетъ тому блестящее доказательство. Ницье ученіе не привлекало къ себѣ такой массы поклонниковъ, самыхъ горячихъ, самыхъ преданныхъ, какъ ученіе Будды. Ницье ученіе не было такъ возвышенно и чисто, какъ ученіе Лао Цзы. И что же

мы видимъ? На родинѣ Будды, въ Индіи, если не считать Цейлона, теперь нѣтъ ни одного послѣдователя его ученія: оно печально, уступивъ мѣсто не какимъ-нибудь болѣе возвышеннымъ и лучшимъ ученіямъ, но разложившись на массу самыхъ дикихъ и пелѣвыхъ сектъ. Въ Тибетѣ, на Цейлонѣ, въ Китаѣ и Японіи, правда, еще миллионы народу называютъ себя послѣдователями Сакія-Мунни. Но то, что тамъ носитъ названіе буддизма, имѣетъ столь же мало общаго съ религіей индійскаго вѣроучителя, какъ мало общаго между индусами, среди которыхъ оно зародилось, и китайцами, которымъ оно было проповѣдано. Буддизмъ современный, какъ можетъ убѣдиться читатель, прочтя нашу книгу, представляетъ почти диаметрально противоположность тому, что составляетъ суть ученія, столь поэтично изложеннаго Эдвиномъ Арнолдомъ въ его книгѣ „Свѣтъ Азіи“. Еще далѣе стоитъ современное чернокнижнѣе священшниковъ религіи Тао отъ ученія Лао Цзы, и основатель его, вѣроятно, пришелъ бы въ ужасъ, если бы онъ, вернувшись изъ страны безсмертія, могъ увидѣть, какъ его проповѣди искажены его послѣдователями. Исканіе ученій основателей великихъ религіи Азіи шло постепенно, мало-по-малу, незамѣтно. Первые послѣдователи, подавленные гипнотизирующимъ вліяніемъ великаго человѣка, почти буквально воспринимали и заучивали его ученіе. Въ исключительныхъ только случаяхъ ученики, не понимая глубины философскаго взгляда учителя, толковали его узко, вызывая поправки и порицанія. Но разъ сходили со сцены первые проповѣдники, мысль послѣдователей начинала работать. Новое ученіе часто стояло въ полномъ разрѣзѣ съ пониманіемъ и міровоззрѣніемъ послѣдователя: его нужно было согласовать, и путемъ для этого былъ компромисъ, новое произвольное толкованіе.

А такъ какъ такихъ міровоззрѣній существуетъ ровно столько же, сколько и людей, то, очевидно, разъ имъ предоставлялась свобода толкованія своей вѣры, они создавали себѣ столько же вѣръ, сколько и послѣдователей; они реформировали не только ученія, но и самыхъ боговъ, вѣроую въ которыхъ ученіе это подкрѣплялось, создавая, въ полномъ смыслѣ этого слова, боговъ по образу и подобию своему, понимая ихъ со своей узкой человѣческой точки зрѣнія и навязывая имъ все свои слабости и недостатки.

Классическимъ примѣромъ хода такой эволюціи или, вѣрнѣе, разложенія вѣроученій является Индія, страна безъ господствующей церкви, которая скрѣпляла бы и канонизировала то или другое вѣроученіе.

Мы видимъ, что современный индуизмъ, создавшійся на развалинахъ ведизма, браманнизма и буддизма, представляетъ изъ себя рядъ сектъ съ безчисленнымъ количествомъ толковъ и подраздѣ-

лений, искажающихъ основныя идеи, легшія въ основу его ученія, до самыхъ феноменальныхъ уродливостей. Въ средніе вѣка и до нашихъ дней, какъ мыльные пузыри, поднимающіеся у ребенка въ чашкѣ, наполненной мыльной водою, создавались и создаются все новыя и новыя религіозныя ученія, чтобы лопаться какъ пузыри же, превращаясь въ уродливыя искаженія этихъ ученій, постепенно пропадающихъ въ массѣ народнаго суевѣрія, и чтобы возродиться вновь въ болѣе оригинальной, но и столь же непостоянной формѣ, изъ матеріала, когда-то заготовленнаго въ умѣ массы.

Въ Тибетѣ, въ Китаѣ и въ Японіи на первый взглядъ существуетъ нѣчто вроде церквей, подобіе канонизаціи догматовъ, особенно конфуціанства, но эта устоячивость часто кажущаяся.

Ламаизмъ съ его верховнымъ главою въ Хлассѣ, какъ показали труды Ведделя, представляетъ чуть ли не большее искаженіе буддизма, чѣмъ не носяція даже имени этого послѣдняго пидійскія секты. Здѣсь, въ противоположность христіанству, сама церковь, чтобы быть понятою массою, пошла на компромиссъ, включивъ въ свой пантеонъ не только вѣхъ боговъ, но и большую часть культовъ и суевѣрій своихъ прозелитовъ. Но такъ какъ уровень развитія этихъ послѣднихъ былъ слишкомъ низокъ, чтобы понять ученіе Будды, то они и остались вѣрны своимъ прежнимъ пена-тамъ, признавъ надъ ними господство Будды, какъ иѣкоего верховнаго существа, подобно тому, какъ подчиненные вассалы, признавая главенство далекаго сюзерена, продолжаютъ болѣе всего бояться власти того, подъ чьимъ непосредственнымъ начальствомъ они находятся.

Личность Будды отождествилась съ Верховнымъ Существомъ, богомъ надъ богами, а за исключеніемъ немногихъ проповѣданныхъ Буддою правилъ по міровоззрѣнію и вѣрѣ, ламаеты являются такими же шаманистами, какими они были до Сакія-Муни, только шаманизмъ этотъ облеченъ въ болѣе сложныя формулы, получила пышный и утонченный ритуаль.

То же самое было и въ Китаѣ, только здѣсь практической и реалистической умъ населенія рѣшилъ вопросъ проще. Въ Китаѣ, а особенно въ Японіи, религія Будды, ученіе Конфуція и древнія вѣрованія отцовъ существуютъ совместно, не мѣшая развитію другъ друга. Зоя на панихиду буддійскаго священника, японецъ одновременно посѣщаетъ свой синтоискій храмъ и, если представится случай, не откажется прослушать и проповѣдь католическаго священника.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти религіи сохранились въ своемъ чистомъ видѣ. И здѣсь буддизмъ является въ видѣ сектъ, сущность ученія которыхъ, искаженная мѣстными вліяніями, представляетъ діаметральную противоположность тому,

что училъ Будда. Примѣромъ того, какъ далеко ушли въ этомъ направленіи хотя бы японцы, можетъ служить сопоставленіе ученій сектъ хоненъ и ничиренъ съ чистымъ буддизмомъ. Если конфуціанство сохранилось въ большей чистотѣ отъ толкованій, то только потому, что это была скорѣе Домострой для китайской жизни, а не релігіозное учение, потому, что послѣдователи Конфуція, если они только не атеисты, слѣпо вѣрятъ и въ чудеса буддизма, и въ догматы таоистовъ, которые, главнымъ образомъ, и ложатся въ основу ихъ міровоззрѣнія.

Итакъ не будетъ парадоксомъ, если мы скажемъ, что у народовъ далекаго востока Азіи тщетно станете вы искать въ чистомъ видѣ тѣ ученія, которыя проповѣдывали имъ ихъ великія релігіозныя свѣтила, и съ сутью ученія которыхъ мы знакомимся въ нашихъ курсахъ богословія и релігіозной философіи. Тѣ искаженія, въ видѣ которыхъ ученія эти являются въ народныхъ массахъ, далеки отъ того, чтобы дать хотя слабое понятіе объ ихъ основѣ.

Народы, которымъ было проповѣдано слово этихъ мыслителей, были слишкомъ невѣжественны, чтобы оно могло быть воспринято и могло принести свои плоды. Это невѣжество было терніемъ, которое заглушило самую руководящую идею, исказивъ ее до неузнаваемости, и теперь несравненно правильнѣе было бы говорить о релігіозномъ пониманіи каждаго отдѣльнаго лица въ частности, чѣмъ о вѣрованіи китайскихъ, японскихъ или индійскихъ буддистовъ, таоистовъ и т. п.

Но міровоззрѣніе невѣжественныхъ массъ, занимающихся земледѣіемъ, каковы интересующіе насъ народы, само есть продуктъ окружающей обстановки и характера ихъ занятій. При общности этихъ послѣднихъ, и міровоззрѣніе болѣе или менѣе одинаково, а одинаковость міровоззрѣнія вліяетъ на то, что и преподаемое ученіе перерабатывается, такъ сказать, въ одномъ и томъ же направленіи. Вотъ почему, хотя я беру на себя смѣлость утверждать, что ни ученіе Будды, ни ученіе Лао-Цзы или другихъ вѣроучителей не исповѣдуется современными народными массами Азіи, но все-таки можно говорить о буддизмѣ китайскомъ или индійскомъ, о чертахъ вѣрованій, общихъ всѣмъ индусамъ, японцамъ или парсамъ, такъ сказать, о релігій этихъ народовъ, составляющей то, чѣмъ живутъ эти люди и къ чему болѣе или менѣе искусственно прилѣплено то или другое искаженіе древнихъ релігій, принятое, какъ господствующая въ той или другой странѣ церковь. Эта релігія есть логическій выводъ простолюдина изъ тѣхъ наблюденій окружающей его природы, о свойствахъ которой, за отсутствіемъ научно поставленныхъ опытовъ и широкаго кругозора для сопоставленій, онъ судитъ по сравненію съ самимъ